

— Ну, насколько мне известно, — задумавшись на мгновение, Цзицзай без колебаний выдал всех своих собратьев по духу, — среди Трех Врат, Шести Школ и Двенадцати Сфер, помимо уже пришедших в упадок Врат Юйшэн, два других крупных клана находятся в городах. Например, Врата Цинъюнь расположены в городе Линь, а вторая по величине школа Шаоян, основанная тысячу лет назад, до сих пор не меняла своего местоположения и сейчас принадлежит городу Хэн. Есть еще Школа Чанлин в городе Ли, но она уже давно существует лишь на словах, а оставшиеся ученики по уровню мастерства даже не дотягивают до старых даосов и духов, обитающих в храме Хуайинь на горе Чжунцуй в пригороде.

Бай Кэ задумался: «Города Линь и Хэн считаются крупными мегаполисами, верно? В этих местах с бесконечным потоком машин и яркими огнями еще и существует довольно значительная школа? Знает ли об этом их мэр?.. Хотя город Ли не такой уж большой, но там все же прячутся несколько духов?»

Однако, услышав этот перечень школ с указанием конкретных городов, Бай Кэ начал беспокоиться, что в следующий раз, когда у Бай Цзысюя случится приступ безумия во время грозы, он может отправиться в другой город. В конце концов, этот парень не слишком соображает, но у него хватает смелости, и он вполне способен на такое.

Думая об этом, Бай Кэ украдкой взглянул на диван справа и заметил, что Бай Цзысюй, почему-то, выглядел растерянным, словно погруженным в свои мысли.

Но он и раньше часто отвлекался во время разговоров или занятий, вероятно, какая-то фраза Цзицзая снова открыла ему новую тему для размышлений.

То, что Бай Цзысюй отвлекся, было понятно, но, посмотрев дальше, Бай Кэ заметил, что Хо Цзюньсяо, который все это время стоял рядом, тоже, кажется, задумался. Его взгляд, который раньше был устремлен на Цзицзая, теперь опустился, и, похоже, он смотрел на свое запястье.

Бай Кэ мельком взглянул на запястье Цзюньсяо и заметил, что из-под рукава выглядывает какая-то бусина. Неизвестно, из какого она материала или какого свойства, но она казалась древней и величественной.

Однако, едва Бай Кэ успел рассмотреть ее, как Цзюньсяо вздрогнул, и его темные глаза снова поднялись, встретившись с взглядом Бай Кэ.

Несмотря на то, что он не сделал ничего предосудительного, Бай Кэ почувствовал неловкость и смущение, поспешно переведя взгляд обратно на Цзицзая:

— Ты столько всего рассказал о разных школах, но, кажется, так и не дошел до сути.

— Суть в том, — начал Цзицзай, — что из-за множества школ каждая из них стремится усилить свое влияние, чтобы получить более высокое положение и больше ресурсов. Наша школа не исключение. Недавно наш глава сказал, что мы уже почти десять лет не принимали новых учеников, поэтому планируем в ближайшее время набрать новых, но не много, а только самых достойных. Также есть требования к дате рождения, и нам поручили обращать на это внимание, находясь в городе. Вот я и нанес это заклинание на свой мобильный телефон, чтобы попытаться найти подходящих кандидатов.

Бай Кэ промолчал: «Серьезно? Школа, а набор учеников выглядит как поиск бездомных кошек и собак на улице?»

— В тот день, когда я встретил тебя в переулке, мой телефон завибрировал. Твоя дата

рождения как раз соответствует требованиям главы для этой группы учеников, и я хотел спросить, не хочешь ли ты присоединиться, но ты исчез. Мне тогда нужно было срочно вернуться в школу, поэтому я ушел.

— Вернуться в школу? — Бай Кэ уловил эти слова. — Ваша школа находится в городе И?

— Именно, — кивнул Цзицзай. — Не так далеко отсюда, на Северной улице Сицзин.

Бай Кэ действительно почувствовал легкое головокружение:

— Северная улица Сицзин — это же финансовый район? Если я не ошибаюсь, там одни офисные здания и небоскребы!

— Да! — Цзицзай удивился, подумав, что этот слепой парень, оказывается, довольно хорошо осведомлен.

— Тогда где же ваша школа? — спросил Бай Кэ. — Неужели она затесалась среди этих зданий? Разве там есть место для целой школы?

— Ну... — Цзицзай смущенно отвел взгляд. — Примерное местоположение я могу сказать, но точное место раскрывать запрещено правилами школы, не ставьте меня в трудное положение.

Бай Кэ лишь тяжело вздохнул: «Неужели так сложно говорить прямо?»

— Ладно, — решил сменить тему Бай Кэ. — Ты сказал, что ваш глава требует определенную дату рождения. Что именно он требует?

На этот вопрос Цзицзай не стал уклоняться:

— Он сказал, что нужны люди, рожденные в год Инь, месяц Инь и час Инь. Не знаю, почему такое требование, возможно, у школы сейчас не лучший период, и такие ученики помогут изменить энергетику? — Он с трудом пожал плечами, показывая, что более подробной информации у него нет.

— Год Инь, месяц Инь, час Инь? — повторил с нахмуренным лицом Хо Цзюньсяо.

Едва расслабившийся Цзицзай снова съежился и кивнул, думая: «Матушки! Этот парень снова нахмурился!»

— Что случилось? — спросил Бай Кэ.

Цзюньсяо покачал головой:

— Это не самая благоприятная дата рождения. Люди с такой датой... Думаю, это не просто для изменения энергетики.

Бай Кэ сам не разбирался в этих вопросах, поэтому не стал спорить, а просто спросил у Цзицзая:

— Ты не успел найти меня, поэтому потом рассказал мои данные тем двум странным парням, высокому и низкому?

— Двум странным парням? — Цзицзай сразу же восторженно ответил. — Ты видел моих старших братьев?

Едва он произнес это, как почувствовал, что на него устремились три острых взгляда. Даже Бай Цзысюй, который все это время был в своих мыслях, теперь смотрел на него мрачным взглядом. Хоть он никогда не был надежным в серьезных делах и не отличался умом, он не мог терпеть угрозы для Бай Кэ.

Цзицзай содрогнулся, понимая, что, кажется, сказал что-то не то, и начал запинаться:

— Это не я им рассказал. Я говорил об этом с главой, и они, вероятно, подслушали. Эти двое всегда были... скажем так, не совсем праведными. Глава сказал, что за найденных подходящих учеников будет награда, и они, желая побыстрее получить ее, поспешили найти тебя. Только сегодня утром обнаружили, что они еще не вернулись. Меня отправили искать их, и, проходя мимо, я решил заодно спросить, не хочешь ли ты вступить в нашу школу, но, пока я собирался с мыслями внизу, меня схватил старший Хо...

Закончив объяснение, он заметил, что лица Бай Кэ и Бай Цзысюя смягчились. В конце концов, он не выглядел человеком, который стал бы лгать в такой ситуации. Если у него не было злых намерений, значит, здесь какое-то недоразумение.

А почему эти так называемые старшие братья из поиска учеников превратились в убийц, это, вероятно, только они сами и знают.

Думая об этом, Бай Кэ хотел попросить Цзюньсяо развязать Цзицзая, иначе у того может нарушиться кровообращение.

Однако лицо Цзюньсяо все еще было мрачным, и вдруг он спросил:

— Из какой ты школы?

Бай Кэ только сейчас понял, что Цзицзай рассказал многое, но забыл упомянуть свою школу.

Цзицзай на мгновение задумался, а затем с некоторой гордостью ответил:

— Наша школа считается одной из крупнейших. После упадка Врат Юйшэн мы, вероятно, самая сильная среди Трех Врат. Я из Врат Хэнтянь.

Едва он произнес это, как Цзюньсяо, прислонившийся к двери, резко выпрямился, и его глаза потемнели. Без всяких эмоций он поднял руку, и Цзицзай почувствовал острую боль в шее, словно его собирались задушить. Прежде чем он успел понять, что происходит, он уже оказался в руках Цзюньсяо, который держал его за шею.

Цзицзай с остекленевшим взглядом лишь мысленно закричал: «Черт, спасите!!!»

Этот внезапный поступок Цзюньсяо не только напугал Цзицзая, но и шокировал Бай Кэ и Бай Цзысюя.

Ранее они уже поняли, что Цзюньсяо не слишком хорошо относится к этому пареньку, ведь если разобраться, то опасность, в которую попал Бай Кэ, связана с ним, хоть он и не хотел этого. Но, несмотря на холодное отношение, Цзюньсяо ранее не проявлял намерений убить его. Однако сейчас он изменился в лице быстрее, чем переворачивается страница.

Видимо, слова о «Вратах Хэнтянь» задели какую-то запретную тему для Хо Цзюньсяо.

Цзицзай явно не ожидал, что его хвастовство школой приведет к тому, что его шея окажется в

чужих руках.

<http://bllate.org/book/16844/1549836>